

Антонова Наталья Васильевна, Зайцев Александр Александрович, Капустина Эльвина Витальевна
ХАРАКТЕР ФИЛИППА II ИСПАНСКОГО В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННЫХ ИСПАНИСТОВ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Статья посвящена характеру Филиппа II Габсбурга, тому, каким образом он представлен в современной европейской и, отчасти, американской историографии. Рассматриваются характерные примеры интерпретаций, выстроенных в рамках различных объяснительных моделей: проблема характера Филиппа II приобретает дискуссионный характер в силу своей значимости и противоречивости, а также в силу стереотипов, сложившихся вокруг Испании XVI века. Делается вывод о новейших тенденциях в историографии, отвечающих требованиям объективности в противовес идеологизации и стереотипизации знания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 37-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930.1

Исторические науки и археология

Статья посвящена характеру Филиппа II Габсбурга, тому, каким образом он представлен в современной европейской и, отчасти, американской историографии. Рассматриваются характерные примеры интерпретаций, выстроенных в рамках различных объяснительных моделей: проблема характера Филиппа II приобретает дискуссионный характер в силу своей значимости и противоречивости, а также в силу стереотипов, сложившихся вокруг Испании XVI века. Делается вывод о новейших тенденциях в историографии, отвечающих требованиям объективности в противовес идеологизации и стереотипизации знания.

Ключевые слова и фразы: Филипп II Габсбург; история Испании; биография; историография; испанистика.

Антонова Наталья Васильевна**Зайцев Александр Александрович**, к.и.н.**Капустина Эльвина Витальевна***Казанский (Приволжский) федеральный университет**natallin1710@hotmail.com***ХАРАКТЕР ФИЛИППА II ИСПАНСКОГО В ОЦЕНКЕ
СОВРЕМЕННЫХ ИСПАНИСТОВ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ**

Филипп II Габсбург, король Испании, несомненно, является знаковой фигурой, выражающей ключевые противоречия своего времени. Обращаясь к XVI веку в истории Испании, исследователи, как правило, не могут избежать оценки личностных качеств монарха, сыгравшего огромную роль в истории Европы. Зачастую на трактовку характера Филиппа II оказывает влияние т.н. «черная легенда» об Испании – известный негативный стереотип [1; 2; 4]. Стоит заметить, что большинство современных исследователей не разделяют сугубо мрачных воззрений на фигуру Филиппа II и его политику. Тенденция к преувеличенно отрицательной трактовке личности короля типична в большей степени для текстов XVI-XVIII веков и исследовательских работ XIX – середины XX века. В то же время нельзя сказать, что среди современников Филиппа II критика в его адрес всегда была единогласной: преувеличенно позитивные отзывы сторонников его политики дают основания говорить даже о появлении так называемой «розовой легенды» [7]. Тем не менее, отрицательный стереотип, т.н. «черная легенда», получил широкое распространение [3, с. 27], и негативный облик правления Филиппа II, равно как и личности самого монарха, в итоге оказал огромное влияние на академические круги не только Европы, но и самой Испании.

Ф. Чека Кремадес в своей работе, посвященной Филиппу II, расценивает феномен «черной легенды» в качестве продукта романтической идеологии таких авторов, как Т. Готье, нашедших в испанской истории XVI века наиболее удобный образец для критики [5, р. 463]. Повсеместным распространением негативный миф об Испании обязан, например, воплощению его в произведениях Ф. Шиллера («Дон Карлос, инфант испанский»), В. Гюго («Эрнани») или Дж. Верди (оперы по произведениям Ф. Шиллера и В. Гюго). Г. Кеймен отмечает факт явной политизации исторической мысли XIX века, «когда либералы представляли его (Филиппа II) как символ консервативной реакционной Испании, а консерваторы – как защитника добродетелей традиционной Испании» [цит. по: 10, р. 99].

Интересно отметить, что на сегодняшний день из авторов трудов о периоде правления и личности Филиппа II лидирующими считаются пять. Наиболее знаковые работы – это «Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» Ф. Броделя (1949), «Felipe II de España» П. Пирсона (1975), «Felipe de España» Г. Кеймена (1997), «Felipe II y su tiempo» М. Фернандеса Альвареса (1998) и «Felipe II. La biografía definitiva» Дж. Паркера (2010). При этом только один из них – М. Фернандес Альварес – испанец. То есть историю Испании и Филиппа II пишут, иногда оказываясь под влиянием негативного стереотипа об Испании, далеко не только испанские авторы. В то же время, как замечает Л. Рибот Гарсия, «если протестантский мир решительно участвовал в создании “черной легенды”, нельзя не признать, что и беспристрастное воззрение на его (Филиппа II – пер.) фигуру было создано во многом при участии протестантских историков» [13, р. 65].

Как было отмечено выше, для целого ряда работ испанистов XIX-XX веков характерен некоторый ореол мрачности и холодности вокруг образа Филиппа II (Дж. Паркер, М. Тафури, Дж. Кублер). Одновременно может быть обозначена и тенденция к позитивной интерпретации его личности, начиная от идеализации данной фигуры в восхвалениях его современников и заканчивая более взвешенными и критическими исследованиями последних лет.

Для того чтобы осветить обстоятельства формирования характера Филиппа II, необходимо обратиться к краткой биографии и некоторым наиболее противоречивым в своей трактовке событиям жизни испанского монарха. Как известно, Филипп II Габсбург родился в 1527 г. от Изабеллы Португальской и Карла V Габсбурга, был первородным и единственным сыном и наследником императора. Уже этот факт во многом определил будущую жизнь принца: сын Карла V должен был унаследовать огромные владения отца, и, следовательно, получить воспитание в лучших традициях королевского двора тех дней. XVI век, будучи периодом ассимиляции Испанией новой европейской культуры, стал и временем формирования новой модели испанского

монарха. Так, в отношении Карла V исследователи отмечают некоторые особенности его как правителя (отдаленность короля от придворных, официальное возвеличивание его личности, вплоть до создания мифического ореола, и характерная форма восхваления его добродетелей), в которых отразились новые мировоззренческие установки эпохи [5; 7]. Отдельной строкой можно выделить католическую направленность мировосприятия Карла V и его политики. Кроме того, важно подчеркнуть внимание Карла V к искусству (насколько позволяла активная военная деятельность) и, в некоторой степени, к коллекционированию в условиях все возрастающей роли художественного изображения в конструировании образа правителя [5]. Все эти особенности имели непосредственное влияние на формирование личности принца.

В целом, исследователи предлагают различные трактовки личности Филиппа II в контексте его деятельности как правителя и тех обстоятельств, которые оказали влияние на формирование его характера. В результате в историографии вырисовывается крайне неоднозначный образ монарха. В частности, такие свойства короля, как малообщительность, склонность к созерцанию, стремление к уединению, среди испанцев встречаются кардинально противоположные оценки и служат иногда поводом для интенсивной критики в адрес монарха. Ряд историков предлагают нам негативную трактовку вышеназванных качеств и изображает Филиппа II замкнутым, страстным, но нерешительным, упрямым, мрачным, одержимым идеей быть достойным своего отца, императора Карла V [12]. Как правило, монарху одновременно приписывается болезненная скрупулезность и недоверчивость, страх доверить любое дело другому и медлительность. Результатом этого становились проволочки в решении насущных внешних и внутренних проблем, что не могло не сказаться негативно на текущей политической и экономической ситуации.

Дж. Паркер говорит о подозрительности, угрюмости, беспощадности и холодности испанского короля, представляя вниманию аудитории личность одержимую или обсессивно-компульсивную [Ibidem]. Исследователь применяет психотерапевтическую терминологию, в которой вышеназванное расстройство психики – ананкастное расстройство личности – характеризуется озабоченностью законами, порядком и контролем.

В качестве подхода, альтернативного оценке Дж. Паркера, можно привести точку зрения Г. Кеймена, который исходит из принципа, что «если историк хочет верить в то, что все, связанное с королем, отмечено зловещей печатью мрака, то даже смех монарха будет расцениваться им как подтверждение вышеназванной теории» [Цит. по: 8]. Говоря о Филиппе, Г. Кеймен, в частности, отмечает, что «как носитель правосудия он незыблем, как скала: не зафиксировано фактов помилования им преступников после вынесения приговора, но известны многочисленные случаи, когда он пресекал суровость со стороны чиновников» [9, p. 226]. Другой видный испанист, Ф. Чека Кремадес, интерпретирует эти особенности характера Филиппа II, приближаясь к концепции Г. Кеймена.

В то же время в научной литературе представлены и более жесткие по сравнению с версией Дж. Паркера трактовки. Они как будто продолжают традицию, восходящую еще к прижизненным критикам Филиппа II. Например, по утверждениям И. де Санта Крус, современника Филиппа II, тот обладал женоподобными привычками (что являлось особо тяжким обвинением, учитывая эпоху, в которую жил данный исторический персонаж). Среди современников испанского короля встречаются и такие сравнения, как «*demonio del mediodía*» (полуденный демон – пер.) [4, p. 209]. Подобным образом и близкий к нам по времени историк Г. Мараньон видит в короле слабого человека, облеченного властью [11], и в целом в интерпретации Г. Мараньона, Ч. Уилсона, Х. Тексейра и др. король предстает перед нами как угрюмый, холодный, безжалостный, нерешительный, одержимый работой, закомплексованный интроверт.

Промежуточная позиция характерна, например, для М. Фернандеса Альвареса [6] и его учеников (А. Родригес, П. Валеро). Характер Филиппа II представлен у них далеко не в столь мрачных тонах. Соглашаясь с рядом отрицательных оценок в отношении характера короля, данные исследователи не только предлагают свое объяснение личностных качеств Филиппа II, но и стараются опровергнуть односторонне-негативные трактовки.

Более позитивную характеристику Разумного короля мы встречаем на страницах исследований Г. Кеймена, Л. Рибот Гарсия, которые склонны отрицать большую часть нареканий, вот уже несколько столетий возводимых на испанского монарха. Так, Г. Кеймен, констатируя замкнутость характера монарха и частое уединение в стенах Эскориала, аргументирует их попыткой сбежать из «золотой клетки» [9]. А Л. Рибот Гарсия трактует интровертность короля как атрибут величия государя: «С детства он усвоил значение королевского достоинства, которое его морально и физически отдаляло от окружающих людей. Он научился владению собой, дисциплине и контролю над чувствами и эмоциями. Результатом стал его сдержанный характер и все усиливающаяся тенденция к замкнутости» [13, p. 65].

В конце XX века начала распространяться тенденция, предлагающая разделять жизнь и деятельность монарха на два этапа. Первый период представляет нам монарха молодого, светского, привлекательного, живущего полной жизнью; Филипп II второй половины жизни приобретает черты замкнутости и сдержанности. Безусловно, сложно провести четкую границу между различными трактовками характера Филиппа II, и предложенная градация *a priori* условна, но она позволяет хотя бы приблизительно оценить тенденции в восприятии личности монарха в современных академических кругах.

Одним из наиболее драматичных и противоречивых моментов жизни Разумного короля является эпизод, связанный со смертью его сына: вполне очевидно обилие толкований этих событий. В соответствии с «черной легендой» широкую популярность приобрела трагическая история, впоследствии воспетая Ф. Шиллером и Дж. Верди: молодость, любовь и искренность, противопоставленные старости, озлобленности и ревности. Молодой принц, влюбленный в мачеху, и разгневанный отец, заточение в крепости и ужасная смерть: свет

против тьмы. Однако сегодня немало исследователей подвергают сомнению аутентичность мрачной истории, находя подтверждение куда более простым и менее романтическим версиям тех событий. В частности, неуравновешенность молодого наследника, усугубленная падением в Алькала-де-Энарес, иногда трактуемая просто как сумасшествие, среди современных испанистов теперь вызывает мало сомнений. Данное обстоятельство в купе со свидетельствами о его переписке с фламандскими повстанцами и планами уехать и присоединиться к ним рассеивают романтический ореол, оставляя место для более прозаического толкования драмы. Свою версию объяснения приобретенного печальную известность эпизода, связанного со смертью наследника престола, предлагает, в частности, Дж. Паркер. И хотя американский испанист рассматривает это событие как ошибку монарха, он признает, что молодой принц страдал от психического расстройства, когда он стал опасен, его заперли, но он отказался от еды [12], вследствие чего и наступила смерть.

Единой оценки о степени ответственности Филиппа II за ошибки или просчеты, допущенные им за почти полувековое правление, среди испанистов сегодня нет. Г. Кеймен, например, оправдывает неудачную, на его взгляд, политику короля, утверждая, что «Филипп II никогда не мог по-настоящему контролировать события ни в своих владениях, ни в собственной судьбе» и был «узником судьбы, в которой мало что мог изменить, <...> разыгрывая те карты, которые имел на руках» [9, p. 340]. Дж. Паркер на эти заявления отвечает критикой действий монарха с полным возложением на последнего ответственности за все его действия [12].

Наименование Мудрый король или Разумный король (*Rey Sabio, Rey Prudente*) в отношении Филиппа II, имеющее достаточно широкое распространение в Испании, эпитет, данный Филиппу II еще современниками, несет в себе искру противоречия распространенному отношению к монарху, нередко становясь предметом дискуссий. Даже повышенное внимание к деталям и высокая степень личной ответственности по сей день являются спорными: если для одних испанистов они свидетельствуют о работоспособности и усердии испанского правителя [5], то для других этот факт является подтверждением аномальной недоверчивости короля, поддерживающим образ патологически ответственного фанатика [11].

Наряду с имиджем интровертивного, нерешительного и медлительного правителя в исследовательской традиции представлен образ амбициозного и, в некоторой степени, агрессивного политика [14]. Личность монарха, так или иначе, рассматривается историками в контексте политики государства. Практически в любом исследовании, посвященном личности Филиппа II, есть упоминания о его обширной военной деятельности. Из почти полувекового правления короля лишь несколько месяцев были полностью свободны от военных столкновений, что, естественно, порождает широкий спектр оценок его политики (от вполне позитивных, до крайне негативных). С одной стороны, непрекращающаяся война воспринимается как признак агрессии и захватнической политики государства, подтверждая тем самым версию об алчности испанцев и их стремлению к доминированию [11]. С другой стороны, попытка объединения своих земель, защита веры отцов и борьба с иноверцами представляется естественным желанием монарха XVI столетия [13, p. 64-65; 15, p. 78]. Обе позиции по сей день присутствуют в современной историографии, и дискуссии по этой проблеме, судя по всему, еще не окончены. Точно также и проблема характера Филиппа II в целом разрешается испанистами различным образом: «обвинения» соседствуют с «апологиями» в силу противоречивости предмета и разности интерпретационных подходов. При этом, очевидно, существует тенденция к выстраиванию более взвешенной интерпретации проблемы, к преодолению разного рода стереотипов.

Список литературы

1. Антонова Н. В., Зайцев А. А., Загладина Е. Н. Истоки «черной легенды» о Филиппе II в работах современных европейских и американских испанистов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (66). Ч. 1. С. 17-20.
2. Ведюшкин В. А. Испанское Возрождение в трудах российских исследователей [Электронный ресурс] // История: электронный научно-образовательный журнал. 2011. Т. 2. Вып. 8. URL: <http://history.jes.su/s207987840000242-5-1> (дата обращения: 29.01.2016).
3. Калинин Е. Ю. Создание негативного мифологического образа Филиппа II Испанского как средство формирования политического и правового сознания в Новое время // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 24-30.
4. Ávila Granados J. El Libro Negro de la Historia de España. Barcelona: Swing, 2008. 465 p.
5. Checa Cremades F. Felipe II. Mecenas de las Artes. Madrid: Nerea, 1992. 514 p.
6. Fernández Álvarez M. Felipe II. El rey y el Hombre // La monarquía de Felipe II. Madrid: Real Academia de la Historia, 2003. P. 11-33.
7. Fernández Rubio A. Checa: "Felipe II no era un puritano" [Электронный ресурс] // El País. 1993. 14 oct. URL: http://elpais.com/diario/1993/10/14/cultura/750553202_850215.html (дата обращения: 23.12.2015).
8. Gymez J. J. Kaman data en el siglo XIX la "Leyenda Negra" de Felipe II [Электронный ресурс]. URL: http://elpais.com/diario/2001/08/23/revistaverano/998517606_850215.html (дата обращения: 02.01.2016).
9. Kamen H. Felipe de España. Madrid: Siglo XXI, 1998. 364 p.
10. Laínz Fernández J. Escritos reaccionarios: Para separatistas y progresistas. Madrid: Ediciones Encuentro, 2008. 376 p.
11. Marañón G. Antonio Pérez (El hombre, el drama, la época). Madrid: Espasa Calpe, 1954. 1007 p.
12. Parker G. Felipe II. La biografía definitiva. Madrid: Planeta, 2010. 1536 p.
13. Ribot García L. Un príncipe del Renacimiento // La Aventura de la historia. 1998. № 1. P. 64-69.
14. Rodríguez-Salgado M. J. Un Imperio en transición. Carlos V, Felipe II y su mundo. Barcelona: Editorial Crítica, 1992. 563 p.
15. Truxillo Ch. A. By the Sword and the Cross. The Historical Evolution of the Catholic World in Spain and the New World, 1492-1825. L.: Greenwood Press, 2001. 124 p.

CHARACTER OF PHILIP II OF SPAIN AS IT IS EVALUATED BY MODERN EUROPEAN AND AMERICAN HISPANISTS

Antonova Natal'ya Vasil'evna
Zaitsev Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History
Kapustina El'vina Vital'evna
Kazan (Volga Region) Federal University
natallin1710@hotmail.com

The article describes the character of Philip II Habsburg, discovers how he is represented in the modern European and, partly, American historiography. The authors examine the typical examples of interpretations developed within different explanatory models: the problem of Philip II's character becomes debatable due to its importance and contradictoriness and also due to the stereotypes that were formed around Spain of the XVI century. The paper concludes on modern tendencies in the historiography satisfying the demands of objectivity in contrast to the ideologization and stereotyping of knowledge.

Key words and phrases: Philip II Habsburg; history of Spain; biography; historiography; Spanish studies.

УДК 94(470.67)«20»:322

Исторические науки и археология

В статье раскрываются аспекты взаимодействия органов государственной власти с межконфессиональными организациями в Республике Дагестан. Приводится анализ действий, совершаемых властями и религиозными организациями для поддержания мира и стабильности в регионе, рассматриваются мероприятия, проводимые для искоренения экстремистской идеологии и укрепления межрелигиозных связей между традиционными конфессиями, а также освещается деятельность исламских СМИ в республике. В настоящее время стало очевидным, что поступательное развитие общества невозможно без конструктивного диалога и сотрудничества между органами государственной власти и представителями религиозных конфессий, без эффективного проведения в жизнь идей толерантности и веротерпимости.

Ключевые слова и фразы: религиозные организации; традиционные конфессии; религиозное образование; конфессиональные отношения; СМИ.

Арухова Амина Насировна
Дагестанский государственный университет
aruhova@yandex.ru

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕАЛИЯХ XXI ВЕКА: ДИАЛОГ И ПАРТНЕРСТВО

Произошедшие во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов радикальные преобразования во всех сферах жизни нашего общества продиктовали необходимость поиска путей дальнейшего развития и совершенствования общественного устройства с помощью налаживания давно назревшего диалога органов государственной власти, общественных и религиозных организаций. Успешность и поступательность развития нашего государства во многом определяются именно достижением гражданского согласия и взаимодействия всех участников общественно-политической жизни нашего государства [7, с. 74, 77].

Дагестан является многонациональной и многоконфессиональной республикой, где проживают последователи практически всех мировых конфессий. Принятые в Российской Федерации и в Республике Дагестан законы о свободе совести и свободе вероисповедания позволяют религиозным объединениям осуществлять свою деятельность в самых разных направлениях. В республике также созданы благоприятные условия для развития всех традиционных религий.

В настоящее время в Дагестане действуют 2550 религиозных организаций, из которых 2495 – исламские организации (функционируют 1253 джума-мечети, 846 квартальных мечетей, 254 молитвенных дома, 14 исламских вузов, 105 медресе, более 130 мактабов – примечетских школ), 50 – христианские и 5 – иудейские. Таким образом, созданы достаточно благоприятные условия для удовлетворения религиозных нужд практически всего населения республики [4].

Главой Республики Дагестан, Народным Собранием и Правительством проводится взвешенная политика взаимодействия и развития сотрудничества органов государственной власти с основными религиозными объединениями Дагестана.

Важным шагом в этом направлении стало создание Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Главе Республики Дагестан. В его состав входят руководители и авторитетные представители различных религиозных объединений. При Главе Республики Дагестан создана также Комиссия по примирению и согласию.